

Роль потерпевшего при досудебном соглашении о сотрудничестве

The role of the victim in a pre-trial agreement about cooperation

Аннотация. В статье исследуется положение потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с учетом законодательной регламентации стран постсоветского пространства, где предусмотрен подобный правовой институт в уголовном процессе.

Ключевые слова: потерпевший, досудебное соглашение о сотрудничестве, законодательство стран постсоветского пространства, возмещение вреда, публичный интерес.

Abstract. The article examines the position of the victim when concluding a pre-trial agreement on cooperation, taking into account the legislative regulation of the countries of the post-Soviet space, where a similar legal institution is provided for in criminal proceedings.

Keywords: victim, pre-trial cooperation agreement, legislation of the post-Soviet countries, compensation for harm, public interest.

В результате принятия Федерального закона от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» в российском уголовно-процессуальном праве свое законодательное регулирование получил институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Раздел X УПК РФ («Особый порядок судебного разбирательства») был дополнен главой 40.1, предусматривающий особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Исходя из содержа-

* ПЛОШКИНА ЯНА МИХАЙЛОВНА, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук;

PLOSHKINA YANA MIKHAILOVNA, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology, Institute of Law, Siberian Federal University, Candidate of Legal Sciences.

ния главы 40.1 УПК РФ, основу данного института образует компенсаторный механизм, где, с одной стороны, подозреваемый/обвиняемый добровольно соглашается и активно содействует следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления с целью минимизации неблагоприятных для него правовых последствий совершенного им преступления, в то же время государство с целью оптимизации процессов выявления, раскрытия и предупреждения преступлений в обмен на добровольное выполнение подозреваемым/обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве применяет установленные в законе льготные условия назначения наказания, вплоть до освобождения от него. Подозреваемый или обвиняемый, совершая положительные постпреступные действия, предписанные досудебным соглашением о сотрудничестве, фактически содействует возмещению причиненного преступлением вреда обществу и государству в части восстановления нарушенного правопорядка, так как он активно содействует следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ). В результате происходит нейтрализация, смягчение неблагоприятных последствий совершенного преступления. Таким образом, институт досудебного соглашения о сотрудничестве, на наш взгляд, является одним из проявлений компенсаторной модели уголовного судопроизводства, основанной на возмещении причиненного преступлением вреда посредством активного позитивного постпреступного поведения обвиняемого или подозреваемого.

Компенсация неблагоприятных последствий совершенного преступления посредством добровольного совершения обвиняемым или подозреваемым конкретных положительных постпреступных действий в целях содействия следствию способствует восстановлению нарушенных преступлением законных прав и интересов государства и общества, при этом законные права и интересы потерпевшего, его реальные нужды остаются в определенной степени не учтенными. Так, право и интерес потерпевшего в части возмещения причиненного преступлением вреда не урегулирован в российском институте досудебного соглашения о сотрудничестве. Российский законодатель не предусмотрел участие потерпевшего ни в какой форме при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В главе 40.1 УПК РФ о потерпевшем вообще не упоминается в отличие от главы 40 УПК РФ, регуливающей иной особый порядок принятия судом решения при согласии обвиняемого с

предъявленным ему обвинением. Одним из условий рассмотрения уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ выступает отсутствие возражений со стороны государственного или частного обвинителя и (или) потерпевшего против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (п. 3 ч. 2 ст. 314 УПК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 13 своего постановления от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»³⁶ в отношении потерпевшего предусмотрел, что «по смыслу ч. 2 ст. 317.6 и ст. 317.7 УПК РФ, потерпевший (его законный представитель, представитель), гражданский истец и его представитель вправе участвовать в исследовании рассматриваемых судом вопросов, в том числе высказывать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве. Суду надлежит проверить все заявленные доводы и принять по ним мотивированное решение. При этом следует иметь в виду, что возражение потерпевшего (его законного представителя, представителя), гражданского истца и его представителя против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке». Таким образом, в российском уголовно-процессуальном праве не предусмотрено участие потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В литературе представлена позиция, согласно которой потерпевшего предлагается включить в число договаривающихся участников досудебного соглашения о сотрудничестве, предоставить ему право возражать против его заключения, определять возмещение ущерба потерпевшему как одно из условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве³⁷.

Разделяем позицию О.В. Качаловой, что потерпевшего не следует включать в число участников досудебного соглашения о сотрудниче-

³⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

³⁷ Чабукиани О.А. Гарантии прав потерпевших при заключении стороной обвинения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 36.

стве, и для рассмотрения в особом порядке уголовного дела в связи с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве не требуется согласия потерпевшего, как в гл. 40 УПК РФ³⁸. На наш взгляд, исходя из публичного характера досудебного соглашения о сотрудничестве, как проявление приоритета публичных интересов над частными, не следует рассматривать потерпевшего в качестве участника подобного соглашения, однако необходимо учитывать его реальные интересы и законные права. О.В. Качалова указывает, что мнение потерпевшего при назначении судом наказания должно быть оценено в совокупности со следующими обстоятельствами: степень тяжести последствий совершенного преступления для потерпевшего, характер и размер причиненного ему вреда, возмещение или невозмещение данного вреда³⁹. Однако из-за отсутствия соответствующего законодательного закрепления подобное мнение остается только пожеланием ученого.

Считаем необходимым учитывать законное право и интерес потерпевшего по возмещению причиненного преступлением вреда при реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве, что позволит в полной мере достичь цели компенсаторной модели уголовного судопроизводства в части восстановления нарушенных преступлением законных прав и интересов потерпевшего, но и предусмотреть соответствующее правовое регулирование.

В данном отношении представляется интересным законодательное регулирование некоторых стран постсоветского пространства. С учетом происходящих современных процессов интеграции РФ и Республики Беларусь, в том числе тенденции к унификации законодательства, показательна и интересна законодательная регламентация института досудебного соглашения о сотрудничестве в Республике Беларусь, который появился в уголовном процессе Республики Беларусь в 2015 г. Во многих аспектах законодательная регламентация данного института является более удачной, чем российская. Так, согласно ч. 4 ст. 468.6 УПК Республики Беларусь (далее – УПК РБ) в ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый (обвиняемый) указывает действия, которые он обязуется совершить не только в целях оказания содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенному преступным путем, но и действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного пре-

³⁸ См.: Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М. 2016. С. 41–55.

³⁹ Там же.

ступным путем, иные действия, направленные на заглаживание причиненного преступлением вреда⁴⁰. Таким образом, одним из обязательных элементов данного соглашения в Республике Беларусь является выполнение действий, направленных на заглаживание причиненного преступлением вреда, что позволяет учитывать в определенной мере интересы потерпевшего в части возмещения вреда. Помимо этого в п. 17 ч. 1 ст. 50 УПК РБ закреплено такое право потерпевшего, как примириться с обвиняемым, в том числе с участием медиатора. Согласно п. 14.2 и 14.3 ст. 5 УПК РБ медиатором является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, отвечающее требованиям законодательства, участвующее в переговорах обвиняемого и потерпевшего в целях содействия их применению; медиация – переговоры обвиняемого и потерпевшего с участием медиатора в целях содействия их примирению. Однако для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве примирение и согласие потерпевшего не требуется.

Полагаем, что подход, ориентированный на возмещение причиненного преступлением вреда не только обществу, государству, но и потерпевшему⁴¹, является справедливым, позволяющим в определенной степени компенсировать фактическое игнорирование его интересов. В уголовно-процессуальных кодексах Республики Беларусь, Республики Казахстан, Грузии, где предусмотрено правовое регулирование схожих с досудебным соглашением о сотрудничестве институтов, нигде не требуется согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, потерпевший не является одним из участников соглашения о сотрудничестве. Вместе с тем законодатели постсоветских государств предусматривают нормы, позволяющие учитывать интересы потерпевшего. Например, в п. 22 ч. 6 ст. 71 УПК Республики Казахстан (далее – УПК РК) закреплено право потерпевшего знать о намерении сторон заключить процессуальное соглашение, одной из форм которого является соглашение о сотрудничестве (ч. 1 ст. 612 УПК РК), о его условиях и последствиях, предлагать свои условия по возмещению ущерба, причиненного преступлением, либо возражать против его заключения⁴².

⁴⁰ УПК Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

⁴¹ См.: Карлов А.Л. Условия для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по законодательству России и Республики Беларусь // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов VII Международной научно-практической конференции / Редакция: Ю.П. Шкаплеров и др. 2019. С. 256-259.

⁴² УПК Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

Грузинский законодатель также уделяет внимание правам потерпевшего при заключении процессуального соглашения, заключая которое, обвиняемый может согласовать с прокурором вопрос о сотрудничестве или (и) возмещении вреда (ст. 209 УПК Грузии). В соответствии со ст. 217 УПК Грузии до заключения процессуального соглашения прокурор обязан проконсультироваться с потерпевшим и уведомить его о заключении процессуального соглашения, о чем прокурором составляется протокол (ч. 1 ст. 217 УПК Грузии). Согласно ч. 1.1 ст. 217 УПК Грузии при утверждении судом процессуального соглашения потерпевший вправе предоставить суду письменно или судье в судебном заседании устно информацию о вреде, причиненном ему преступлением. Потерпевший не вправе обжаловать процессуальное соглашение (ч. 2 ст. 217 УПК Грузии). В соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК Грузии процессуальное соглашение не лишает потерпевшего права вносить гражданский иск⁴³.

Однако в действующем УПК РФ права потерпевшего в части возмещения причиненного ему преступлением вреда при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве никаким особым образом не урегулированы. Поэтому с целью защиты прав и законных интересов потерпевшего считаем необходимым при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве учитывать его мнение, в ходатайстве о заключении соответствующего соглашения подозреваемый/обвиняемый обязан указывать не только действия по активному содействию следствию, но и действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, иные действия, направленные на заглаживание причиненного преступлением вреда. Кроме того, предлагаем дополнить права потерпевшего правом знать о намерении заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, его последствиях, предлагать свои условия по заглаживанию причиненного преступлением вреда, или возражать против заключения соглашения о сотрудничестве.

Список литературы:

1. Карлов А.Л. Условия для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по законодательству России и Республики Беларусь // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов VII Международной научно-практической конференции / под ред. Ю.П. Шкапелерова. 2019. С. 256–259.

⁴³ УПК Грузии. URL: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=158> (Дата обращения: 20.01.2024 г.).

2. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. М. 2016. 30 с.

3. Чабукиани О.А. Гарантии прав потерпевших при заключении стороной обвинения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 35–36.

Ежова Е.В.
*Ezhova E.V.**

**Некоторые особенности подачи потерпевшим жалобы
в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации**

**Some features of filing a complaint to victims in accordance
with Article 125 of the Code of Criminal Procedure
of the Russian Federation**

Аннотация. В статье анализируются некоторые особенности и проблемы подачи потерпевшими жалобы в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, связанные с определением предмета обжалования.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебный контроль, ст. 125 УПК РФ, жалоба потерпевшего.

Abstract. The article analyzes some of the features and problems of victims filing complaints to the court in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation related to the definition of the subject of appeal.

Keywords: criminal procedure, judicial control, Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, complaint of the victim.

В настоящей статье мы рассмотрим некоторые особенности и проблемы подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ потерпевшими, а также лицами, которые еще не обладают этим статусом в связи с от-

* ЕЖОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент;

EZHOVA ELENA VLADIMIROVNA, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.